

Сразу же после съезда казначей ЗСК Тихонов Ю.П. помогал казначею ЗСМ Иванову А.П. в финансовой деятельности, т.к. Миссия оставалась незарегистрированной в Минюсте, и не было свидетельства о постановке на учет в Налоговой инспекции. Все шло хорошо и взаимосогласованно, но после приезда из Иркутска, где проходил в сентябре семинар по казначейству, Иванов А.П. принял решение о полном отстранении Тихонова Ю.П. от бухгалтерии. В связи с этим я попросил президента ЗСМ Ершова Р.Г. ускорить процесс регистрации миссии, т.к. я и Тихонов Ю.П. не можем ставить свои подписи на финансовых документах, не имея информации о реальных денежных потоках. Ситуация приобретала тупиковый характер.

28 сентября 2002 года на братской встрече в Новосибирске президент ВРУМ Казаков В.А. сказал о возможных сложностях регистрации новой организации в качестве миссии, и что в связи с этим придется использовать старую организационно-правовую форму или зарегистрировать новое объединение церквей.

В личной беседе я сказал, что здесь не желательны двойные стандарты, что если не получится зарегистрировать Миссии до конца года, то лучше на годичной встрече вернуть статус конференции и проголосовать за действующее руководство.

В октябре месяце я вновь в присутствии некоторых братьев напомнил Ершову Р.Г. о том, что, если не будет зарегистрирована Миссия, то необходимо вернуть статус конференции, и решить это нужно на годичной встрече.

20 ноября я был в офисе ЦСМ с Афанасьевым В. для решения вопроса, касающегося открытия молитвенного дома на ул.Хазанова 40 и приглашал Ершова Р.Г. на открытие, которое состоялось 7 декабря. Также мы коснулись вопроса заключительного финансирования незавершенных работ молитвенного дома и покупки стульев для зала. Брат Ершов Р.Е. показал мне бюджет на 2003г. и выразил сожаление, что не может помочь в достаточном объеме, т.к. на весь год в Миссии на строительство выделено 83557р., а для евангелизации - менее \$3,5 тыс. В присутствии Иванова, Ершова, Щеглова, я заметил, что, по-моему, взят курс на разрушение.

Вечером я позвонил Штеле А.А., но в связи с его отсутствием, говорил с его супругой и попросил, чтобы при возможности он позвонил мне. Звонка не последовало.

4 декабря 2002г. я созвонился с работником Униона Кислым Н.Н., т.к. не мог быть на годичной встрече ЦСМ, и попросил разрешения на встречу с ним, которая состоялась 5 декабря. Я выразил свою обеспокоенность, по поводу отсутствия регистрации миссии и постановки на учет в налоговой инспекции. Сказал, что на годичной встрече надо найти решение и возможно придется возратить статус конференции, т.к. многие обещания о финансовой поддержке миссии, прозвучавшие на съезде, оказались ложными. Н.Н. высказал свои взгляды на происходящее, после чего мы склонились на колени и поочередно молились о Божьем провидении в данной запутанной ситуации.

По приезду из Германии, вникнув во все происшедшее на годичной встрече ЦСМ от 15 декабря, я был удивлен зачитанному Ершовым Р. Г заявлению о мятеже и новых руководителей вновь созданных организаций. Подобное безответственное заявление свидетельствовало о предвзятости и нежелании вникнуть в ситуацию и спровоцировало ответное заявление братьев, которые надеялись на поиск компромиссных решений, прежде чем сделать заявление.

Оценив ситуацию, я попросил вернуть мне печать и Устав ЗСК, которыми незаконно пользуются, на что мне было сказано, что именно они законно избранные руководители.

Всю глубину происшедшего рядовому члену церкви не понять, да и не нужно, а человеку знакомому с юриспруденцией понятна вся сложность сложившейся ситуации. Ведь по факту ЗСК поделена на две миссии, а кем тогда является вторая миссия?

Сегодня я вижу всю нечистоплотность руководства и то страшное будущее, к которому мы идем таким путем. Вместо того чтобы признать ошибки и вместе искать выход, руководители ЦСМ отсылают письма по общинам с предупреждением о восстании Корея.

23 декабря я имел долгий телефонный разговор со Штеле А.А. и в связи с серьезностью ситуации, попросил его лично приехать и на месте, встретившись с братством, дать оценку происходящему. Мне было дано обещание перезвонить в течение дня, но вместо звонка и личного приезда Штеле, сюда были направлены нами уважаемые сотрудники ЕАД, не являющиеся свидетелями съезда. В связи с этим было принято решение о созыве съезда не позднее 12 февраля.

